

Секция «История»

Русские силы в боснийской войне (1992 – 1995). "Тысячи наёмников" или бескорыстные герои?

Дронов Александр Михайлович

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Исторический факультет, Жуковский, Россия

E-mail: dronov938@rambler.ru

Распад социалистической Югославии совпал по времени с распадом Советского Союза. Государствообразующие народы двух распавшихся держав переживали сходные чувства: обиды и горечи от переживаемого «парада суверенитетов» бывших союзных республик, сочетавшихся с крахом коммунистической идеологии и подъёмом традиционной духовности (православия). Таким образом, русский и сербский народы оказались в сходном положении, что предопределило симпатии именно к сербам в постсоветской России, да и вообще русских из бывших республик Союза. Соответственно, когда началось вооружённое противостояние в Боснии и Герцеговине между православными, мусульманами и католиками, русские поддержали православных сербов.

Официальная политика «козыревской» России характеризовалась пассивностью, сочетавшейся с уступчивостью на всех фронтах учителям демократии, в т.ч. и в югославском вопросе. Но в стране сохранялась сильная оппозиция официальному курсу, желавшая в непонятной ситуации (до октября 1993 г.) реставрации советских институтов власти и даже возрождения СССР. В этом они во многом сходились и с сербскими коммунистами, сохранившими позиции в третьей Югославии, хотя последние во главе с С. Милошевичем желали уже скорее создания Великосербского государства путём объединения всех сербов. Началась отправка добровольцев: по налаженным каналам, группками через СРЮ. Также на войну ехали и простые люди – даже в одиночку. На войну прибывало много имевших боевой опыт людей (напр., прошедших Афганистан или «горячие» точки постсоветского пространства, в т.ч. Приднестровье и Абхазию). Позиция официальной России изменилась лишь после выборов конца 1993 г., когда существенную поддержку в обществе получили патриотические силы новой России на фоне очевидных провалов в российской внешней политике, в том числе и из-за расширения НАТО на Восток. В связи с этим «начал изменяться общий тон российских СМИ, которые все больше выступали против одностороннего давления на сербов, «медовый месяц» между Россией и Западом заканчивался» [3: 27]. Однако с этого же момента нарушаются старые «каналы» отправки – теперь уже русским добровольцам приходится добираться до театра боевых действий больше по одному, узнавая из СМИ местонахождение уже воюющих групп добровольцев и оформляя себе визу в посольстве Югославии.

Основными формированиями добровольцев в БиГ были РДО (русские добровольческие отряды). Однако мало кто из добровольцев прошёл всю войну, да и отряды существовали максимум год, затем распавшись и преобразовываясь в новые более или менее крупные формирования. Также многие добровольцы уезжали на родину или в другие страны в связи с распадом отрядов, а то и после пребывания на фронте всего несколько месяцев или даже недель. Причин тут было много: от бытовых конфликтов

между самими добровольцами или из-за того, что не смогли «вписаться» в сербскую среду, до непонимания целей войны на фоне интриг в сербском командовании или военных неудач. Особенно отрицательно на боевой дух русских добровольцев влияла смерть командира, т.к. совсем немногие люди могли стать хорошими организаторами. Поэтому на войне оставались лишь самые стойкие, «идейные», порой даже более патриотичные, нежели сами сербы.

При этом самих РДО за весь период войны в Боснии и Герцеговине существовало всего 3, последовательно сменявшие друг друга. Через наиболее крупные (2-й и 3-й) РДО прошло около 50 и 70 человек соответственно. При грамотном руководстве свою боеспособность доказали и комбинированные отряды: напр., в составе легендарных «Белых волков» бок о бок сражались не только русские и сербы, но и другие «православные братья» (болгары, греки, румыны). Свои хорошие боевые качества и навыки показали отряды казаков.

Некоторые русские добровольцы воевали в СДГ Аркана – Сербская добровольческая гвардия (в Хорватии и частично в Боснии), а также в других добровольческих сербских формированиях или ВРС (Војско Републике Српске – Армия РС). Однако именно русские добровольческие отряды (РДО) являли собой лицо русского добровольческого движения в боснийской войне. Похожее нашим формирование создали лишь греки (Грчка гарда – Греческая гвардия), но оно появилось уже на завершающем этапе войны, а его постоянная численность не превышала 10 человек.

Тем не менее, за весь период югославской войны в ней участвовало всего несколько сот русских добровольцев. Поэтому использовавшиеся пропагандой боснийцев-мусульман или хорватов данные о якобы «тысячах русских наёмников», воюющих на стороне сербов, совершенно не соответствовали реальности, тем более никакими наёмниками русские бойцы не были. Все участники русского добровольческого движения подчёркивали именно свою *добровольческую* миссию: «Граница между добровольцем и наемником проходит там, где кончается борьба за чистоту идеи и начинается борьба за чистоган» [4: 33]. Тем более русские добровольцы получали «за службу» 10-20 марок (столько же выдавали и сербам), а ради этих денег наёмник не станет рисковать жизнью.

Источники и литература

1. Валецкий О.В. Волки белые. Сербский дневник русского добровольца. 1993-1999. – М.: Грифон М, 2006.
2. Валецкий О.В. Югославская война, 1991-1995 годы. 3-е изд., доп. и перер. М.: Крафт+, 2011.
3. Никифоров К.В. Между Кремлем и Республикой Сербской: (Боснийский кризис: завершающий этап). М., 1999.
4. Поликарпов М.А. Русская сотня. Наши в Сербии. – М.: Эксмо, 1999.
5. Хамкин Ю.М. Поезжай и умри за Сербию! (Заметки добровольца). Самара, 2005.